

С Василием Ивановичем Козловым судьба впервые свела меня в 1939 году. Мы прибыли в Червень после того, как решением ЦК КП(б)Б были сняты с работы — за неудовлетворительное состояние дел в сельском хозяйстве — прежние руководители района. В. И. Козлов был избран первым секретарем РК КП(б)Б, я — вторым.

Василий Иванович уже имел опыт партийной и хозяйственной деятельности; до этого он работал на ответственных должностях в Старобинском и Жлобинском районах. Он энергично взялся за подъем сельскохозяйственного производства. Начал с изучения дел первичных партийных организаций колхозов, совхозов и сельсоветов. На месте тщательно знакомился с состоянием экономики хозяйств. За короткое время ему удалось мобилизовать партактив на ликвидацию отставания района. Своей энергией он умел заражать всех. Часто мы (секретари райкома и председатель райисполкома) засиживались в кабинете Василия Ивановича до первых петухов, не замечая ни времени, ни усталости при обсуждении насущных проблем и задач. А чуть свет снова разъезжались по колхозам и совхозам, чтобы там, на месте, оказывать конкретную помощь труженикам села. Василий Иванович, сам не любивший сидеть днем в кабинете, не давал засиживаться и нам, своим помощникам. А вот вечером мы шли к нему в кабинет, не ожидая приглашения: знали, что Василий Иванович ждет наших отчетов за день, знали, что ему

просто необходимо быть в курсе всех дел района. Знали и другое: Василий Иванович не любил принимать решения в одиночку: ему надо было посоветоваться, поспорить, прежде чем утвердиться в своем решении или же отвергнуть его. Да, он умел слушать других и соглашаться с разумными доводами товарищей. Он требовал исполнительности, но не слепой, руководил, но не командовал.

Там, в Червене, мы быстро сработались с Василием Ивановичем, а вскоре и подружились. Способствовала этому, возможно, схожесть наших жизненных путей. Я, как и Василий Иванович, родился в бедной крестьянской семье. У обоих было безрадостное детство, у обоих юность проходила под шелест красных знамен Октября и под сабельный звон сражений гражданской войны. Затем и у него, и у меня была хорошая жизненная школа: служба в РККА, участие в коллективизации сельского хозяйства, рабочая закалка (Василий Иванович работал в коллективе железнодорожников, я — на заводе имени Ворошилова в Речице). А позже была учеба: Василий Иванович окончил комвуз, я — высшую школу пропагандистов при ЦК КП(б)Б.

С таким жизненным опытом пришли мы на партийную работу в Червень. Опыт этот вроде был у нас одинаков, и все же Василий Иванович был для меня не просто товарищем, а старшим товарищем. Это чувство рождалось, однако, не от того, что он был выше по должности. В его характере, стиле работы, в манере говорить и слушать было что-то такое, что рождало к нему уважение. Василий Иванович всегда был внешне спокоен, решения принимал не сразу, а тщательно взвесив все «за» и «против». Был он не словоохотлив, но зато слова его были вескими, убедительными.

Короче говоря, к Василию Ивановичу я относился с большим уважением. Кажется, и он питал ко мне те же чувства. Сошлюсь на один пример. Перед самой войной наши дороги разошлись: Василий Иванович работал секретарем Минского обкома партии, а я — первым секретарем Плеценицкого РК КП(б)Б. Но когда решался вопрос об оставлении людей для работы в подполье, одним из первых в числе тех, с кем он хотел бы работать на оккупированной территории,

В. И. Козлов назвал меня. А позже, находясь в тылу противника, он прежде всего советовался со мной.

Созданный в соответствии с решением ЦК КП(б) Белоруссии от 7 июля 1941 года Минский подпольный обком партии начал свою деятельность на оккупированной территории с 21 июля в следующем составе: В. И. Козлов, И. А. Бельский, А. Ф. Брагин (погиб в сентябре 1941 года), И. Д. Варвашеня, Р. Н. Мачульский, А. Г. Бондарь, А. И. Степанова. С 16 ноября 1942 года в состав обкома вошли К. Т. Мазуров, И. С. Кононович, Н. П. Покровский и другие.

Выполняя исторические директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года, изложенные в речи И. В. Сталина по радио 3 июля, а также указания ЦК КП(б)Б, Минский подпольный обком партии с первых дней своей деятельности в тылу противника приступил к созданию партийно-комсомольского подполья в городах и районах области, к организации вооруженной борьбы населения против фашистских оккупантов.

К созданию, к организации... Написал эти два слова — и задумался. Простые, обыкновенные, казалось бы, слова, их конкретный смысл не вызывает сегодня никаких сомнений. А в то время? Легко сказать: надо организовать, надо создать... А как? С чего и с кого начинать, на кого опереться в первую очередь, если основной актив ушел в ряды Красной Армии? Как проводить эту опаснейшую работу по сколачиванию подполья и первых боевых партизанских групп? Как обводить вокруг пальца врага?

Всей этой науке мы учились упорно и настойчиво. Учились на промахах и ошибках, подчас трагических. Работали самоотверженно, невзирая на опасности, усталость, неустроенность, забывая обо всех невзгодах, неделями не зная, что такое постель и ложка горячего супа. Обходя вражеские посты и дозоры, пробирались из деревни в деревню, из района в район, из города в город, встречались со своими людьми, давали им задания, налаживая связь и явки, проводили беседы, сплачивали патриотов, создавали разведывательные и диверсионные группы, партизанские отряды. Словом, поднимали народ на борьбу с коварным и жестоким врагом. И эта работа приносила свои результаты.

Так, если Минский подпольный обком в июле 1941 года начал свою деятельность с территории Любанского, Старобинского, Стародорожского и Слуцкого районов, то уже к лету 1942 года он распространил свое влияние не только на все районы области и город Минск, но и возглавил партийное подполье и партизанское движение в Полесской и некоторых районах Могилевской областей, стал оказывать большую помощь партизанскому движению в Пинской, Брестской, Барановичской и Белостокской областях.

В течение первого года пребывания в тылу гитлеровских войск подпольный обком проделал огромную по своим масштабам и значению работу.

Вот как выглядит роль обкома КП(б)Б и штаба соединения в организации подпольной и партизанской борьбы на оккупированной территории республики в глазах одного из способнейших вожаков молодежи, работника ЦК ЛКСМБ А. Ю. Денисевича, исколесившего в годы войны почти всю Белоруссию. В своей книге «Орлиное племя» он пишет: «Остров «Добрый» — сухой холмик среди обширной полесской трясины. Летом здесь, наверно, нет житья от комаров и прочего гнуса. А теперь ничего. Только сыро.»

На острове размещается штаб Минского партизанского соединения и Минский обком партии. Но уже тогда (это было в конце лета 1942 г. — Р. М.) было ясно, что остров «Добрый» — нечто большее, чем просто центр партизанского движения Минщины.

Остров «Добрый» становится центром партизанского движения на стыке южных областей Белоруссии. Отсюда партизанские тропы пролегали и на запад — в Пинскую, Брестскую и Барановичскую области, и на восток — в Могилевскую, в северные районы Гомельской области, и на юг — в Полесскую и южные районы Гомельской области...»

Первым местом нашего расположения в 1941 году был островок в лесу у деревни Крушники Старобинского района, потом Скорогод — лес у деревни Пласток Любанского района и, наконец, острова «Зыслов» и «Добрый». Эти места предложили Василий Иванович Козлов и Герасим Маркович Гальченя. За годы работы на Минском Полесье они хорошо изучили эти места, знали многих людей.

Василий Иванович был направлен на Полесье после окончания комвуза. В Старобинском районе он работал директором МТС, а позже стал секретарем РК КП(б)Б. Всесторонне изучил не только свой район, но и соседние — Любанский, Стародорожский, Глусский (особенно после того, как стал работать в обкоме партии).

Старобинский район до 1939 года был пограничным. Здесь были свои специфические особенности и условия партийной работы. В пограничных районах было тогда неспокойно — Советский Союз находился в капиталистическом окружении, и лазутчики всех мастей из буржуазных государств то и дело «проверяли» прочность наших границ. Для достижения своих шпионских и диверсионных целей они пытались использовать и непроходимые болота района. Василий Иванович по долгу службы имел повседневную связь с пограничниками. Как вспоминает бывший начальник погранотряда Александр Сабодаж, Василий Иванович пользовался у часовых границы большим авторитетом, не раз принимал участие в разрешении различных пограничных конфликтов. Уже тогда, в мирное время, работая в пограничном районе, Козлов прошел хорошую школу, и это очень помогло ему в годы Великой Отечественной войны.

Но вернемся к тому, о чем говорилось выше. А. Ю. Денисевич, говоря об островах «Добром» и «Зыслове», абсолютно прав. Действительно, они были в ту пору центрами по организации и руководству партийным подпольем и партизанским движением, по мобилизации населения юга и запада Белоруссии на борьбу с врагом.

Заслуга в этом, конечно же, в первую очередь принадлежит ЦК КП(б)Б и Минскому подпольному обкому партии. Но мы вряд ли смогли бы достичь всего этого, если бы слово партии не находило отзвука в сердцах советских людей, оказавшихся на временно оккупированной территории. Трагические события первых не-

С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке